

МАНИПУЛЯЦИЯ СОЗНАНИЕМ: УСИЛЕНИЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

MANIPULATION OF CONSCIOUSNESS: INCREASED EXPOSURE IN THE INFORMATION SPACE

Y. Lobanova

Summary. The article analyzes the phenomenon of manipulation of consciousness, its forms, the reasons for the effectiveness of manipulative technologies and mechanisms of social control.

Keywords: manipulation, consciousness, control, mass media, information, streams, internet.

Лобанова Юлия Владимировна

*К.ф.н., Московский политехнический университет
julia-lobanova@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируется феномен манипуляции сознанием, его формы, причины эффективности манипулятивных технологий и механизмы социального контроля.

Ключевые слова: манипуляция, сознание, контроль, массмедиа, информация, потоки, интернет.

В социальных исследованиях существует два противоположных взгляда на проблему манипуляции сознанием: часть философов и ученых полагают, что человек — большой ребенок, требующий внимания и управления, и, таким образом, переход от власти, основанной на принуждении и насилии к власти, использующей манипулятивные технологии — вообще большой прогрессивный шаг. Их оппоненты, напротив, считают, что человек — существо свободное, и возможность делать свободный выбор, к каким бы последствиям это не привело, должно является основной ценностью [1, 7].

Манипуляцией называют скрытое управление. Манипулирование сознанием можно определить как воздействие на человека в информационном поле, как программирование мнений и устремлений масс, их настроений и даже психического состояния с целью обеспечить такое их поведение, которое нужно тем, кто владеет средствами манипуляции [1, 16].

Важно отметить, что манипуляция — это психическое и скрытое воздействие, при котором человек рассматривается как объект, а не субъект взаимодействия. Задачей манипуляции является изменение мнений, побуждений и целей людей в нужном для манипулятора направлении. Для этого используются определенные техники и технологии, к которым относятся язык, эмоции, сенсационность и срочность, повторение, дробление, изъятие из контекста, тоталитаризм источника сообщения, тоталитаризм решения, смешение информации и мнения, некогерентность высказываний и т.д. [1, 512].

Мы можем считать манипуляцию искаженной формой коммуникации: хотя человек рассматривается манипулятором как объект, манипуляция — это всегда

взаимодействие, и тот, кто подвергается манипуляции, становится соучастником, потому что он не сопротивляется, а поддается ей, меняется сам и изменяет свое поведение.

Рассмотрим некоторые причины успеха манипуляций. Почему современный человек с легкостью принимает информацию, не пытается подвергнуть ее сомнению, не использует критическое мышление?

Особенностью нашего времени является феномен «экономики познания». Во-первых, сегодня люди имеют ограниченный доступ к иной реальности, чем та, которая конструируется посредством массмедиа. Большинство людей знают мир не таким, как он есть, а таким, каким его реконструирует или даже выстраивает заново средства массовой коммуникации [6, 228].

Во-вторых, происходит распад традиционных социальных связей. В традиционном обществе социальный опыт усваивался посредством таких общественных институтов, как семья и система образования, сейчас они уступают свои позиции институту средств массовой коммуникации, воздействие которого на индивидуальное сознание и культуру все более возрастает.

В-третьих, информации становится так много, что человек не в состоянии ее переварить. Поэтому он использует стереотипы, привычные схемы, которые ему дает информационная среда, что приводит в итоге к однозначной интерпретации сообщений, которая может быть неверной или искаженной.

Следует отметить, что проблема манипуляции сознанием возникает только в демократических обществах.

Авторитарные и тоталитарные политические системы используют прямое принуждение. Заметный вклад в разработку этой проблемы внесли теоретики франкфуртской школы. Они вводят понятие «индустрия культуры», которое используют для характеристики нового качества культурных форм, появившихся с развитием индустрии развлечений и потребления. «Могущество культуриндустрии обусловливается ее единством с производимой потребностью. Развлечение становится пролонгацией труда в условиях позднего капитализма. Его ищет тот, кто стремится отвлечься от ритма механизированного процесса труда, для того чтобы он сызнова оказался ему по силам» [5, 171]. Индустрия культуры — это не только процесс производства как таковой, но и стандартизация производимого продукта и рационализация способов его распространения. Культурная продукция становится массовой, стандартизированной, стереотипной.

В условиях капитализма законы рынка становятся определяющими для всех сфер жизни общества, включая сферу культуры. Таким образом, культурный продукт приобретает форму товара, который производится для продажи и рассчитан на получения прибыли. Соответственно, ценность такой продукции определяется не художественными достоинствами, а логикой товарного производства и обмена. С помощью институтов индустрии культуры происходит распространение важнейших ценностей, связанных с поддержанием существующего порядка. Индустрия культуры четко транслирует материалы, отражающие ценности тотального господства технологической рациональности и рынка, что является залогом сложившегося положения дел. «Механизм спроса и предложения продолжает действовать в сфере надстройки в качестве механизма контроля, идущего на пользу правящим кругам. Капиталистическому производству удается настолько прочно закабалить потребителя и душой и телом, что без всякого сопротивления они становятся жертвой того, что им предлагается. ... Обманутые массы в гораздо большей степени, чем те, кто преуспел, становятся жертвой мифа об успехе. Они ведь руководствуются своими собственными желаниями. И поэтому они непоколебимо отстаивают именно ту идеологию, посредством которой их обращают в рабство» [5, 198]. Таким образом, индустрия культуры, представляет, по мнению авторов, возможно, наиболее изощренную форму тоталитаризма. М. Хоркхаймер и Т. Адорно пристально рассматривают и взаимоотношения средств массовой коммуникации с аудиторией. Массовое производство культурных форм предполагает унификацию индивидуальных особенностей, аудитория видится как некая однородная масса, и ей предлагаются стандартизированные и апробированные материалы. Функционирование индустрии культуры также сопряжено

с формированием у аудитории качеств пассивности и конформизма.

Технологии массовой коммуникации часто приводят к изоляции людей друг от друга, способствуют ослаблению межличностного общения, чувств социальной и моральной солидарности, т.е. происходит атомизация общества. «Быть удовлетворенным, значит быть согласным. Это становится возможным только благодаря герметической изоляции от социального процесса в целом» [5, 164].

Индустрия культуры создает определенный тип поведения, трансформирует его в естественную привычку и фиксирует ее через тиражируемую продукцию. Таким образом, по мнению авторов, осуществляется механизм «манипуляции» или «символического насилия». Стереотипизация тиражируемых материалов культуры приводит к функциональным изменениям в жизни людей, заменяя истинное представление о реальности ее искаженным отражением.

Еще один представитель Франкфуртской школы Г. Маркузе рассматривает средства массовой коммуникации как один из важнейших факторов искусственно сформированного социального согласия, отрицающего истинные интересы и потребности человека. Г. Маркузе вводит понятие «одномерного» общества, рассматривая в качестве одного из ключевых источников его формирования индустрию культуры. Основой саморегулирования современной индустриальной цивилизации является формирование стандартных ложных потребностей, привязывающих индивида к современному обществу. Тем самым индивид лишается возможности противостоять этому обществу [4, 18].

Основными формами манипуляции сознанием можно считать рекламу и идеологию. Реклама создает потребность человека в товарах и услугах, напрямую обращаясь к его подсознанию. Те же методы используются и в политической сфере, только место товара занимает кандидат [1, 50].

При осуществлении манипуляции в политической сфере, особая роль отводится политическим мифам. В отличие от традиционного мифа, который определяется как результат бессознательной деятельности и игры воображения, мифы в политике создаются целенаправленно опытными специалистами. Мифы являются таким же оружием, как пулеметы и самолеты. Но в отличие от техники, которая действует физически, мифы оказывают воздействие на сознание человека, при этом они не навязывают или запрещают какие-либо действия, а стараются изменить самого человека. Особая опасность мифа заключается в том,

что миф неуязвим для рациональной аргументации [2. 64].

Современные информационно-коммуникационные технологии ежедневно воздействуют на сознание и подсознание человека. Исследователи говорят, что мы живем в мире потоков. Один из наиболее авторитетных исследователей « сетевого общества» М. Кастельс утверждает, что современное общество « построено вокруг потоков: капитала, информации, технологий, организационного взаимодействия, изображений, звуков и символов. Потоки есть не просто один из элементов социальной организации, они являются выражением процессов, доминирующих в нашей экономической, политической и символической жизни... Новая пространственная форма, характерная для социальных практик, которые доминируют в сетевом обществе и формируют его: пространство потоков. Пространство потоков есть материальная организация социальных практик, которые доминируют в сетевом обществе и формируют его». Кастельс определяет потоки как « целенаправленные, повторяющиеся, программируемые последовательности обменов и взаимодействий между физически разрозненными позициями, которые занимают социальные акторы в экономических, политических и символических структурах общества» [3. 64].

Эти потоки обрушиваются на индивида, не оставляя возможности для анализа и интерпретации контента, который он получает. Происходит эффект удвоения реальности, заданная интерпретация принимает форму сообщения.

Таким образом, любое событие, показанное по телевидению или в ленте новостей в сети Интернет, уже имеет конкретный шифр интерпретации, в самой организации фактов или ракурсе подачи информации уже заложен смысл и оценка.

Все это необычайно расширяет возможности для манипулирования сознанием.

В современном обществе большинство людей связаны с производством, хранением, переработкой, продажей и обменом информацией. Информация структурируется определенным образом, формируется социальная реальность, в которой человек не может быть независимым, его оценки и мнения предзаданы. Сегодня жизнь индивида протекает в двух мирах: реальном мире и в Сети. « Виртуальная» жизнь, хоть и связана с « реальной» жизнью, все же в некоторой степени является автономной и может сильно отличаться от реальной: в ней можно быть любым, воплощать идеальное представление о себе, а еще постоянно менять образы, статусы, быть разным. Межличностные взаимодействия

виртуальны, фрагментарны и динамичны, они быстро возникают, и также быстро прекращаются.

Следует отметить, что появление виртуальной жизни способствует усилению контроля над человеком и снижению рисков социального неповиновения. Многие потребности индивид переносит в виртуальную среду. Обычно, если человек не может удовлетворить потребности, это ведет к развитию воображения, в его сознании возникают образы как недостающего предмета, так и путей, которые ведут к его обладанию. Возможность искусственно изменить состояния удовлетворения главных потребностей представляет собой эффективное средство контроля над воображением и поведением людей [1, 119]. Это еще и очень удобно, так как в отличие от традиционных благ, информация неисчерпаема, и обеспечить удовлетворение потребностей в виртуальном мире гораздо проще, чем в реальном.

Еще одной проблемой, связанной с нахождением человека в виртуальном пространстве, является вопрос информационной безопасности. Размещая информацию о себе в социальных сетях, регистрируясь на различных сайтах и платформах, невозможно избежать утечки персональных данных, наступление на приватность идет по всем фронтам. Причем, дело касается не только информационной безопасности, но и безопасности психологической. Таким образом, развитие информационных технологий создает новые, практически неограниченные возможности для установления контроля над сознанием людей.

Есть мнение, что возникновение глобальной Сети, наоборот, уменьшает возможности манипулятивного воздействия. Сторонники данной точки зрения указывают на тот факт, что сама структура Интернета предполагает налаживание связей между субъектами напрямую, минуя единый управляющий центр. В результате, на смену пассивным « атомам-объектам», манипулирующее воздействие на которых осуществляется централизованно, приходят активные автономные субъекты, каждый из которых имеет доступ к сети и является равноправным участником коммуникации. Это создает заинтересованность в развитии способностей личности и стимулирует индивидуальную деятельность, ведь, как отмечает Кастельс, « пользователи Интернета являются главными творцами сети» [3, 44]. Информацию, которая размещена в Сети можно проверять, сверяясь с различными источниками или напрямую обращаясь к участникам событий. Но на практике, « Всемирная Паутина» сегодня служит главным источником субъективной и не проверенной информации, а доступ к персональным данным пользователей позволяет оказывать серьезное влияние на сознание человека, его потребности и мотивы, побуждая к определенному поведению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием http://www.pseudology.org/information/KaraMurza_Manipulyaciya_soznaniem2.pdf
2. Кассирер Э. Техника современных политических мифов // Вестн. МГУ. Сер. 7, Философия. 1990. № 2. С. 58–65.
3. Кастельс М. Галактика Интернет. Екатеринбург, 2004. С. 44. <http://read.virmk.ru/k/Kassirer.htm>
4. Маркузе Г. Одномерный человек. М., 1994.
5. Хоркхаймер М., Адорно Т. Дialeктика просвещения. Философские фрагменты. М., 1997.
6. Эко У. Заклятие сатаны. Москва 2019.

© Лобанова Юлия Владимировна (julia-lobanova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский политехнический университет